

²³ ГИАОО. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 511. Л. 158, 160.

²⁴ Лосунов А. М. Омский адрес Верховного правителя. Омск, 2011. С. 33.

²⁵ Отдел объединённого архива г. Омска управления ЗАГС Главного государственного правового управления Омской области. Фонд городского отдела ЗАГС г. Омска. Актовая книга о смерти за 1927 г. Запись № 1305.

Д. И. ПЕТИН, Н. А. КОНОВАЛОВА (Омск),
Исторический архив Омской области

БЫВШИЕ БЕЛЫЕ ОФИЦЕРЫ В ЗЕРКАЛЕ МАССОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Белый и красный. Это два цвета, ставших знаковыми в новейшей истории России. Долгое время красный цвет символизировал историческую правду, а люди, причастные к «движению этого цвета», имели почёт, награды и мемориалы. Белый цвет, напротив, символизировал идейную несостоятельность, а граждане, отстаивающие идеалы белого движения, подвергались особому контролю, дискриминации и общественному презрению. Какое-либо упоминание о причастности своих родных и близких к антибольшевистскому движению в советские годы для большинства наших соотечественников было делом крайне нежелательным, а в иные моменты даже опасным.

Политические процессы, происходившие в нашей стране в течение последнего десятилетия XX в., послужили причиной существенных изменений в ценностях общества, в области отечественных исторических исследований, в сфере интереса простого обывателя. Их следствием стало массовое и повсеместное рассекречивание документов государственных и ведомственных архивохранилищ на федеральном и региональном уровнях. Рассекречиванию подверглись и многие архивные документы, связанные с периодом Гражданской войны и её персоналиями (главным образом, с антибольшевистским движением). Доступность некогда закрытой информации повлекла за собой большое количество запросов в архивы от граждан о родственниках – участниках антибольшевистского движения (офицерах белой армии, военных чиновниках, казаках и солдатах) или подвигла их на самостоятельные поиски в читальных залах архивов.

Значительная часть архивных документов по истории белого движения в 20-е гг. XX в. из Омска (как и из всей Сибири) была передана в федеральные архивы. Несмотря на это, в Историческом архиве Омской области сохранился большой объём источников периода первых лет советской власти, где отложился пласт документов о бывших офицерах белой армии. Основная часть этих документов представляет собой формализованные бланки, применявшиеся для учёта бывших офицеров белой и императорской армий – анкеты, именные и служеб-

ные списки. Они отложились в ряде архивных фондов, в документации, связанной с ведением военного учёта и мобилизационными мероприятиями, проводимыми на территории Омской губернии в первые годы советской власти¹.

Для того чтобы представить особенности возникновения этих источников и их информативные возможности в освещении офицерского состава белой армии, необходимо обратиться к истории возникновения, специфике проведения, времени начала и завершения учёта бывших белых офицеров.

В то же время необходимо указать, что в терминологии советской власти понятие «бывший белый офицер», как социальный маркер, было достаточно широким. Ключевыми определениями для отнесения человека к этой категории являлись наличие воинского звания (классного чина), входящего в «Табель о рангах», и занятие соответствующей командно-административной должности. В результате в советской документации в категорию бывших белых офицеров входили преимущественно офицеры и военные чиновники всех рангов. Кроме того, сюда же причислялись лица, имевшие неофицерские (по «Табели о рангах») воинские звания, но занимавшие по причине острого кадрового дефицита офицерские, военно-административные и военно-хозяйственные должности. Это юнкера, портупей-юнкера, зауряд-прапорщики, подпрапорщики, вольноопределяющиеся, зауряд-военные чиновники и кандидаты на классные должности.

Появление столь важного и информативного источника, которыми являются анкеты и списки бывших офицеров и военных чиновников, связано с тем, что РККА в первые годы советской власти ощущала серьёзный кадровый дефицит. В общевоинские подразделения и части требовалось большое количество лиц, имевших боевой опыт, для назначения на должности младшего и среднего командного состава. Ресурс для пополнения Красной Армии советская власть увидела в бывших белых офицерах и в офицерах Русской императорской армии. Соответственно, перед Реввоенсоветом Республики (далее – РВСР) встал задача выявить этих военных специалистов, поставить их на особый учёт, а впоследствии необходимую и подходящую часть из них привлечь на службу в ряды Красной Армии.

Для этого постановлением заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского от 16 апреля 1919 г. при Управлении делами РВСР была создана Особая временная комиссия по учёту бывших офицеров. Эта комиссия проводила проверку только в Московском военном округе. Результатом проверки стало подтверждение тезиса высшего советского руководства, что в гражданских высших учебных, а также в тыловых учреждениях военного ведомства имеется большой контингент неиспользованного командного состава, который на тот момент занимал хозяйственные, канцелярские и другие подобные им должности².

Для РВСР также стало очевидным, что обеспечить Красную Армию командным составом можно путём планомерной и систематической проверки бывших офицеров, находившихся не только в пределах Московского военного

округа, но и на всей территории советской республики. Так было решено образовать губернские отделы Особой комиссии по учёту бывших офицеров.

2 июля 1919 г. Совет Рабоче-Крестьянской обороны республики издает подробную инструкцию по учёту офицеров старой и белой армий. Но лишь 4 сентября 1920 г. был издан приказ РВСР, широко известный современным специалистам как № 1728/326 / СС. Он вводил две главные документальные формы учёта бывших белых офицеров: анкету для бывших офицеров белой армии и именной список на бывших белых офицеров и военных чиновников.

Анкета состояла из 38 вопросов. В их число входили вопросы, касающиеся личных сведений о бывшем офицере белой армии (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения) и сведений о его ближайших родственниках (матери, отца, сестёр, братьев), в том числе рода их деятельности. Значительная часть закреплённых в анкете обязательных для ответа вопросов затрагивала аспекты военной службы и квалификации бывшего офицера: полученное военное образование, характер деятельности в период революции 1905 г., Первой мировой войны и в период с февраля по октябрь 1917 г. Были среди них и вопросы, затрагивающие идейные убеждения анкетированного: отношение к Октябрьской революции, к советской власти, характер политических настроений на сегодняшний день.

Губернские отделы особой комиссии по учёту бывших белых офицеров занимались тщательной проверкой персональных сведений, представленных бывшими офицерами¹. Если на вопросы, касающиеся личных данных и военной службы, сказать неправду было сложно, то верифицировать вопросы идейного характера было достаточно проблематично в силу специфики самого вопроса о политических убеждениях. Как правило, ответ на них был клиширован: отношение к советской власти – лояльное, к революции – сочувственное.

Анкета составлялась в двух экземплярах: один экземпляр отправлялся в губернский военный комиссариат для дальнейшего отправления в окружной военкомат, другой экземпляр – в командное управление Всероссийского главного штаба⁴. При назначении бывшего белого офицера или военного чиновника в воинскую часть из окружного военного комиссариата один экземпляр анкеты отправлялся в ближайший отдел ВЧК–ОГПУ, а другой оставался в штабе или в учреждении для местного учёта². К анкете прилагалась «краткая записка» с более подробным рассказом о службе бывшего офицера в рядах белой армии.

Другой обязательной формой учёта, закреплённой приказом РВСР № 1728/326/СС, был именной список на бывших белых офицеров и военных чиновников. Он должен был содержать такие сведения, как фамилия, имя, отчество, место рождения, бывший чин, наименование белой армии, в которой служил офицер, род войск, сведения, откуда прибыл офицер, полученное им назначение или причины перемещения.

В этих формализованных бланках по учёту бывших офицеров белой армии не было «праздных» вопросов, диктуемых простым любопытством. Все они имели

прикладное значение. Так, интересуясь, уроженцем какой области был бывший белый офицер, советское военное руководство хотело избежать его назначения в этой местности, опасаясь наличия у него связей. Из-за подобных же опасений советское военное руководство не назначало бывших белых офицеров в места их пленения или добровольной сдачи, в места постоянного жительства⁶.

Помимо форм, введённых указанным выше приказом РВСР, существовала ещё одна (на этот раз более традиционная, доставшаяся по сути из дореволюционной армии) форма учёта всего военнообязанного населения в советском государстве, в том числе и бывших офицеров и военных чиновников белой армии. Это послужные списки, отложившиеся в большом количестве в архивном фонде Омского губернского военкомата (Р-217). Их форма была закреплена во «Временном руководстве по учёту и призыву лиц командного состава и административно-хозяйственной службы» (в § 24 г.) приказа РВСР № 1947 от 20 ноября 1919 г.⁷

Послужной список составлялся на уволенных или демобилизованных лиц и отправлялся в губернский военный комиссариат, по району которого увольняемый подлежал первоначальному учёту. Последней записью в нём должна была быть отметка о том, каким приказом РВСР бывший офицер был уволен со службы. Анкета и послужной список должны были сопровождать бывшего белого офицера при всех его дальнейших перемещениях (в том числе по гражданской сфере). Они посылались на имя военных комиссариатов по новому месту жительства не через самих лиц, а почтой и обязательно секретным порядком⁸.

Таким образом, массовый, обязательный и систематический характер учёт бывших офицеров и военных чиновников белой армии начал приобретать с конца 1920 г. Для обозначения данной категории советских граждан, в официальном делопроизводстве органов ВЧК–ОГПУ, связанном с ведением особого учёта бывших белогвардейцев, даже появляется специальный термин, тяготеющий к профессиональному сленгу – «особоучётник».

Как видно из анализа переписки и отчётных документов, вопрос особого учёта был достаточно важным. Штаб Западно-Сибирского военного округа требовал с Омского губернского комиссариата ежемесячных отчетов обо всех бывших белых офицерах, стоящих на учёте. Со временем сроки отчетности стали меняться. Уже в феврале 1924 г. Штаб Западно-Сибирского военного округа разослал всем губернским военным комиссарам сообщение о том, что отныне на командный и административный состав учётные документы нужно представлять два раза в год (по состоянию на 1 февраля и на 1 сентября), на всех остальных подлежащих особому учёту бывших белогвардейцев сроки остались ежемесячными. К пятому числу каждого месяца по-прежнему нужно было подавать именные списки на прибывших и ушедших бывших белых офицеров⁹.

В приказах, касающихся учёта бывших белых офицеров, упоминалась ещё одна категория военных, потенциально «опасная» для советской власти и в то

же время привлекающая её своей квалификацией. Речь идет об офицерах Русской императорской армии. Стоит отметить, что к ним советская власть относилась более лояльно, чем к бывшим белым офицерам. Через год с момента начала службы в Красной Армии бывшие «старорежимные» офицеры и военные чиновники снимались с особого учёта. А имеющиеся по месту службы копии их анкетной карточки препровождались вместе с соответствующим представлением в командное управление Всероссийского главного штаба¹⁰.

В то же время бывшие белые офицеры и военные чиновники, попадая на службу в Красную Армию, продолжали оставаться на особом учёте, периодически подвергаясь переучёту. Такой переучёт состоялся в начале 1923 г. на основании распоряжения Штаба Западно-Сибирского военного округа № 691 от 11 января 1923 г. Переучёт распространялся на всех бывших белых офицеров и военных чиновников, как состоящих в то время на особом учете в органах ГПУ и уездных военкоматах, так и нигде не состоящих¹¹.

Привлекая бывших белых офицеров в ряды Красной Армии, РВСР всё же не терял бдительности, в какой-то мере рассматривая их как внутреннего врага. Так, в приказе по Западно-Сибирскому военному округу № 278 от 15 сентября 1920 г. значилось, что бывшие белые офицеры могли назначаться только в действующие или запасные части западного фронта или запасные части внутренних округов и только по соглашению с особыми отделами ВЧК. Во всех управлениях, учреждениях, заведениях и частях бывшие офицеры и военные чиновники белых армий не должны превышать 5% командного состава. С начала службы в Красной Армии бывшие офицеры и военные чиновники белых армий пользовались всеми правами, присвоенными лицам командного состава Красной Армии, за исключением права пользоваться в течение года службы отпуском¹².

Особый учёт бывших белых офицеров и военных чиновников, начавшийся в широком масштабе на рубеже 1919–1920 гг. и оставивший после себя массовые источники по персоналиям антибольшевистского движения на территории всего молодого советского государства, фактически к середине 1920-х гг. закончился. Здесь, по нашему мнению, можно обозначить два рубежных момента, связанных со знаковыми распорядительными документами.

Прежде всего это приказ РВС СССР № 191 от 19 февраля 1925 г., который снимал с особого учёта всех находящихся к этому моменту в рядах РККА и РККФ бывших белых офицеров и военных чиновников. Этот приказ вышел на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1925 г. о снятии с особого учёта некоторых категорий бывших белых офицеров и военных чиновников. В постановлении отмечалось, что бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, перешедшие на сторону советской власти, и в рядах Красной Армии и флота доказали свою преданность рабочему классу и Революции», в связи с чем снимаются с особого учёта¹³.

Чуть позже и ОГПУ издало 19 марта 1925 г. соответствующий циркуляр о порядке снятия с особого учета органов ОГПУ бывших офицеров и чиновников, служивших в белых армиях или проживавших на территории, занятой белогвардейцами. Рекомендовалось проводить кампанию по снятию с учёта бывших белых офицеров и военных чиновников с таким расчётом, чтобы «в итоге разгрузить особый учёт от лишнего балласта, оставив на таковом только действительно вредный и враждебный советской власти элемент, активно участвовавший в белом движении и способный в дальнейшем проявить свою активность»¹⁴. В этом же приказе отмечалось, что гласный особый учёт в значительной степени потерял свою остроту в связи с окончанием регистраций бывших белых во всесоюзном масштабе и изданием алфавитных сборников на бывших белогвардейцев.

Несмотря на то, что гласный учёт был прекращён, в феврале 1926 г. Омский окружной отдел ОГПУ направил в Омский окружной военный комиссариат документ с грифом «совершенно секретно», в котором доводил, что «в связи со снятием с особого учёта при органах ОГПУ б.[ывших] б.[елых] офицеров и воен[ных] чиновников, просим о каждом выбывшем, а также и о вновь прибывших на территорию Омск[ого] округа сообщать Омскому окр[ужному] отделу ОГПУ, с указанием когда и куда убыл и за каким военкоматом будет последний числиться на учёте, а также и о вновь прибывших»¹⁵.

Вторым ключевым документом в деле прекращения практики особого учёта бывших офицеров и военных чиновников белых армий стало постановление ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. Данным постановлением предписывалось окончательное снятие с особого учёта всех бывших офицеров и чиновников белых армий. Непосредственные мероприятия по реализации этого указания содержались в директиве Главного управления РККА № 767445 ВМ / 2 от 5 декабря 1927 г. Белые офицеры и военные чиновники, не лишённые избирательных прав, передавались на общий учёт запаса начальствующего состава, а лишённые зачислялись в тыловое ополчение. Данная директива обусловила не только полное прекращение учёта бывших белых офицеров военными, но и чекистами¹⁶.

В результате существования практики учёта бывших белых офицеров и военных чиновников были созданы информативные источники, как для генеалогических, так и для исследовательских поисков. Генеалогический аспект имеющих анкет, именных и послужных списков на бывших белых офицеров и чиновников очевиден. Благодаря этим источникам многие граждане могут подтвердить семейные легенды о родственниках, служивших в рядах белой армии, узнать подробности этой службы, а также сведения персонального характера, которые также могут быть мало известны или не известны вообще.

Немаловажен и исследовательский аспект рассмотренных нами типов масовых документов о судьбах офицерства в советской России. Первостепенно, что анкеты и послужные списки являются репрезентативными и по праву уни-

кальными источниками для изучения не только командно-административного состава армии, но, прежде всего, целой прослойки советского общества в первую четверть XX в.

Не стоит забывать и другом немаловажном моменте, воплотить в жизнь какой-либо возможно только лишь на основе этих документов. Популяризация сведений из этого источника в виде именного указателя по имеющимся делам, содержащим анкеты, именные и послужные списки на бывших белых офицеров и военных чиновников, позволит восстановить историческую справедливость, массово показать относительно Гражданской войны не только «победителей», но и «проигравших». Это исследование на стыке региональной истории и источниковедения позволит поставить мемориал тем, кто шёл за своими идеалами, но проиграл и вынужден был адаптироваться к той реальности, против которой когда-то боролся.

Офицерство для изучения российского общества в военно-революционный период 1914–1922 гг. представляет собой особую категорию, которая, с одной стороны, была активным участником военно-политических и социальных процессов, и с другой стороны – представители офицерства сполна ощутили на себе все последствия коллизий той беспощадной эпохи.

¹ Именные списки на бывших белых офицеров отложились в Историческом архиве Омской области (далее – ГИАОО) в составе более чем 30 фондов. Все три типа источников (анкеты, именные и послужные списки) представлены в архивном фонде Омского губернского военного комиссариата (Р-217).

² Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 133–134.

³ Там же. С. 235.

⁴ ГИАОО. Ф. Р-1400. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 6 об.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики за 1919 год. № 1947. С. 6 // Справочно-информационный фонд ГИАОО. Инв. № 1714.

⁸ ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 25. Л. 12.

⁹ Там же. Д. 16. Л. 3, 4.

¹⁰ ГИАОО. Ф. Р-1400. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

¹¹ ГИАОО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 903. Л. 26.

¹² ГИАОО. Ф. Р-1400. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

¹³ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 594–595.

¹⁴ Там же. С. 596.

¹⁵ ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 28. Л. 24.

¹⁶ Абинякин Р. М. Особый учёт бывших белых офицеров в советской России и СССР в 1920-е гг. // Учёные записки Орловского государственного университета. 2010. № 3–1. С. 73.